

© 1992 г.

Т.В. НИКИТИНА

СЛУЖИТЕЛИ ЦЕРКВИ О СЕБЕ

*НИКИТИНА Татьяна Владимировна — аспирант Российской Академии управления.
В нашем журнале опубликовала статью (1993, М 2).*

Духовенство представляет собою весьма специфическую группу гуманитарной интеллигенции [1]. Показательно, что при всех различиях «социологических» и «культурологических» определений интеллигенции, духовенство отвечает и тем, и другим, занимая особое место в общественном разделении труда. Оно видит свое предназначение в том, чтобы выполнять роль духовной опоры человека и общества, проводника религиозных идей и ценностей. Эта группа — в силу идеологических соображений — оказалась на долгие годы вне поля зрения отечественных социологов.

Журнал «Социологические исследования» одним из первых снял «табу» с темы, опубликовав статьи преподавателя Ленинградской духовной семинарии С.Н. Павлова «О современном состоянии русской православной церкви» [2], историка СБ. Филатова «Нужна ли нам "внутренняя граница?"» [3] и другие [4, 5].

Мы хотим довести до сведения читателей предварительные результаты спроса духовенства, проведенного автором в Черкасской области Украины летом 1992 г. В нем приняли участие 84 служителя церкви, т.е. почти половина их общего числа (178 на 1.06.92 г.). В области 186 общин Украинской православной церкви (УПЦ), 5 — Украинской православной церкви (УПЦ) — Киевский патриархат ¹, 76 — евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), 20 — адвентистов седьмого дня (АСД), 11 — христиан веры евангельской (ХВЕ). Такая структура религиозных объединений, как и религиозная ситуация в области в целом, типична для центрального и восточного регионов Украины. В западном регионе особым влиянием пользуется Украинская греко-католическая церковь, важная роль принадлежит римско-католической церкви.

Среди опрашиваемых — православные священнослужители (священники, дьяконы) — 41,5%, православные церковнослужители (псаломщики, пономари, причетники) — 26,4%, духовенство протестантских общин — 32,1%. Почти половина респондентов (46,3%) в возрасте до 40 лет.

Цель исследования — выяснить позиции духовенства по трем блокам вопросов. **Первый** касается оценки сложившейся социально-экономической и социально-политической ситуации, а также состояния духовности общества.

¹Опрос проводился до объединения части УПЦ с Украинской автокефальной православной церковью (УАПЦ) в УПЦ — Киевский патриархат, в результате на Украине действуют УПЦ — Киевский патриархат и УПЦ (подробнее см. [6]). В статье речь пойдет об УПЦ.

**Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы более всего волнуют Вас?»
(первые 10 рангов на шкале ответов), %**

Варианты ответов	Православное духовенство				Протестантское	
	священнослужители		церковнослужители		духовенство	
	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Бездуховность	I	59,1	I	57,1	I	89,4
Уничтожение природы	II	36,3	IV-V	14,3	VIII-IX	6,2
Падение нравственности	III-IV	31,8	II	35,7	II	62,5
Неуважение к национальной культуре	III-IV	31,8	III	28,5	VIII-IX	6,2
Углубление экономического кризиса	V	27,2	IV-V	14,3	VI- VII	12,5
Межнациональные конфликты	VI	22,7	VI- VII	11,1	IV	25,0
Отсутствие религиозной веры	VII-X	18,9	VI- VII	11,1	III	43,7
Злость и нетерпимость людей	VII-X	18,9	IX - X	7,2	V	18,7
Опасность войны	VII-X	18,9	IX - X	7,2	X	3,1
Низкий уровень национального самосознания	VII-X	18,9	—	—	—	—
Политическая пассивность	—	-	VIII	14,3	—	—
Потеря добросовестного отношения к труду	-	-	-	-	VI- VII	12,5

Примечание. (—) обозначает ранги с XI по XVI.

Официальная пропаганда долго проводила точку зрения, что церковь и ее институты стоят в стороне от политических «бурь», социальных потрясений, а помочь государству и обществу они могут разве что в борьбе за мир. Оказавшись вытесненной на обочину общественной жизни, церковь стала своеобразным зеркалом, в котором отражались противоречия социальной действительности. Церковь и духовенство — причем в различных конфессиях по-разному — стремились найти свое место, которое определялось, с одной стороны, общим процессом секуляризации [4, с. 111], а с другой — провозглашенной на государственно-партийном уровне антирелигиозной политикой, превращавшей церковь в оппозицию официальной идеологии [7, с. 30—32; 8]. Отделение церкви от государства не препятствовало установлению жесткого контроля над деятельностью религиозных организаций, над внутрицерковной жизнью.

Нормализация государственно-церковных отношений в СССР, а затем на территории независимых государств СНГ позволила решить многие проблемы, связанные с более полным удовлетворением религиозных потребностей населения, развертыванием общественно полезной деятельности церкви. Это положительно повлияло на социальное самочувствие духовенства. Однако ряд факторов создает тревожный «фон» в настроениях служителей культа, что обусловлено современной политической и духовной ситуацией в обществе.

Что же более всего волнует респондентов? На шкале оценок преобладают те, которые связаны с духовно-нравственными аспектами переживаемого обществом кризиса: духовная опустошенность людей (50,9%), равнодушие (39,6%), засилье эрзац-культуры (37,7%), низкий уровень нравственности (30,1%), отсутствие доброты и милосердия (24,5%). Другими болевыми точками 25% респондентов назвали уничтожение природы и, что весьма характерно для Украины, — неуважение к национальной культуре. Перед этим*! актуальными проблемами отступили даже такие существенные для данной социальной группы вопросы, как «отсутствие религиозной веры» (22,6%) и «углубление экономического кризиса» (18,8%). Большинство опрошенных оценивают состояние духовной сферы общества как «неудовлетворительное» (57,4%) и «катастрофическое» (24%).

При сравнении ответов представителей различных групп видны существенные расхождения (табл. 1). Если православных священнослужителей и церковнослужителей весьма волнуют проблемы национально-культурного возрождения (31,8% и 28,5% соответственно), то протестантское духовенство они занимают гораздо меньше (6,2%). На наш взгляд, протестантские церкви имеют более транснациональный характер, а православные по традиции тесно связаны с историей украинской нации и культуры.

Весьма неясные оценки преобладают в ответах респондентов относительно перспектив развития духовной сферы общества: 32,1% считают, что она ухудшится; столько же затруднились ответить; 5,6%

полагают, что она останется прежней. И лишь 30,2% опрошенных думают, что перспективы улучшатся. Больше всего «оптимистов» среди церковнослужителей (42,8%), «пессимистов» — среди священнослужителей (52,9%).

Среди событий, вызывающих наибольшую тревогу у духовенства, было названо углубление межцерковных конфликтов (56,6%). Причем это беспокоит 86,4% православных священнослужителей, 50% церковнослужителей, 13,7 представителей протестантского духовенства.

Что, с точки зрения респондентов, мешает установлению гражданского мира, согласия в обществе, не дает людям понимать друг друга, находить разумные компромиссы? Прежде всего, неудовлетворительная деятельность государственных структур, борьба за власть, амбиции политических лидеров (43,4%), отсутствие политической культуры (43,4%), утрата религиозных традиций (35,8%), расхождение интересов социальных групп (28,3%), снижение жизненного уровня населения (16,9%).

«Утрату религиозной веры» как основную причину нынешних трудностей назвали представители протестантского духовенства (62,5%). По их мнению, отсутствие религиозной веры — это наиболее значимая социальная проблема. О поляризации интересов различных социальных групп как факторе политической нестабильности говорили все респонденты. Это же касается и отсутствия политической культуры, в ответах респондентов оно тесно связано с необходимостью повышать духовную культуру общества.

Если говорить о причинах межцерковных конфликтов на Украине и возможностях их разрешения, то большинство опрошенных считает, что в основе конфликтов — вмешательство политиков в жизнь церкви, политизация религиозной жизни, втягивание верующих в разного рода политические «игры», борьба иерархов за власть. Немаловажную роль сыграли, по мнению рядовых служителей церкви, искривления в сфере церковно-государственных отношений, «шлейф» от которых тянется и сегодня. Таким образом, в основе конфликта они усматривают не столько религиозные, сколько политические причины². Респонденты справедливо полагают, что при разрешении конфликтов необходимо, в первую очередь, руководствоваться интересами верующих, а не личностными амбициями.

Исследование свидетельствует о стремлении рядового духовенства бесконфликтно решать проблемы отношений с государством, другими конфессиями. По мнению 90,7% респондентов, свобода совести означает, что атеизм и различные религии терпимы друг к другу, свободно сосуществуют. С этим не согласились лишь 7,4% опрошенных.

Второй блок вопросов — выяснение мнений представителей православного и протестантского духовенства относительно общественной роли, выполняемой ими в современных условиях.

По этому поводу высказываются различные суждения (4; 11—15). Не затрагивая всех аспектов данной проблемы, отметим недопустимость упрощенных подходов и однозначной трактовки происходящего в этой области. Что мы наблюдаем сегодня? Религиозный ренессанс? Заполнение идеологического вакуума? Удовлетворение духовного и культурного голода? И то, и другое, и третье, но все гораздо сложнее. Процессы, происходящие в религиозном сознании людей, глубокие и неоднозначные [5]. На них влияют и десятилетия «государственного» атеизма, и изменения в политической, национальной сферах жизни, связанные со становлением независимых государств, национально-культурным возрождением, и перемены в отношении к религии и церкви на уровне государственной политики, и, социально-экономический кризис, обнищание людей.

Активная религиозная жизнь и мировоззренческая ориентация — не одно и то же. Движение души к Богу — дело сугубо личное, индивидуальное. В странах, где не насаждался в обязательном, порядке массовый атеизм, нет особых «всплесков» в религиозности населения.

На вопрос «Будет ли усиливаться в дальнейшем влияние религии в обществе?» положительно ответили 71,1% служителей культа, в том числе 87% пресвитеров протестантских общин и 62,2% представителей православного клира. Только 1,8% считают, что такое влияние будет ослабевать. Однако 25% затруднились ответить на этот вопрос.

Абсолютное большинство респондентов связывает рост религиозности с расширением деятельности церкви, прежде всего, с удовлетворением запросов верующих. Эта функция, по мнению духовенства, тесно сопряжена со стремлением церкви морально стабилизировать общество, сохранить семейные устои. Так полагает треть респондентов, причем представители и протестантских церквей, и православных. Если идея семьи как «домашней церкви», а женщины-матери как религиозной воспитательницы детей и хранительницы домашнего очага присуща в большей степени протестантству, то теперь ее разделяют и в православии [16, 17].

В ответах духовенства наблюдаются усиление внимания к вопросам, волнующим общество, стремление обратить свою деятельность в сферу нравственно-этическую, благотворительную. Ведя разговор о Боге, духовенство все чаще говорит о повседневных проблемах людей. 46,3% опрошенных

²Подробнее о межцерковных конфликтах на Украине см.. [9, 10],

Распределение ответов на вопрос «Удовлетворены ли Вы своей жизнью?»

Сторона жизнедеятельности	Православное духовенство						Протестантское духовенство		
	священнослужители			церковнослужители			удовл етворе н	не удовлет ворен	трудно сказать
	удовлет ворен	не удовлет ворен	трудно сказать	удовлет ворен	не удовлет ворен	трудно сказать			
Избранная профессия	77,3	9,1	13,6	64,3	14,3	21,4	87,5	6,2	6,3
Условия труда	52,2	13,0	34,8	13,3	20,0	66,7	52,9	29,4	17,6
Жилищные и бытовые условия	47,8	17,3	34,9	28,5	35,8	35,7	52,9	23,5	23,6
Перспектива продвижения	45,4	22,7	31,8	26,7	6,7	66,6	47,0	17,6	35,4
Возможность отдыха	40,9	22,7	36,3	18,7	6,2	75,0	50,0	43,7	6,3
Уровень дохода	18,2	50,0	31,8	28,6	28,6	42,8	43,7	43,8	12,5
Жизнь в целом	40,9	4,5	54,6	7,4	7,1	85,7	87,5	0,0	12,5

главной в своей деятельности считают воспитательную функцию на основе таких ценностей и идеалов, как вера, любовь, добро, милосердие, сочувствие, честность и т.д. Далее идет просветительская (24,2%), мировоззренческая (18,5%), культуротворческая (11,1%) функции.

Третий блок вопросов был посвящен выяснению социального самочувствия исследуемой группы (табл. 1.).

Анализ показывает, что половина опрошенных оценивает престиж своей профессии как «высокий» и «очень высокий», и лишь 18,5% — как «низкий», Кроме того, 79% служителей церкви хотели бы сохранить свою профессиональную принадлежность. Наибольшую удовлетворенность (86%) профессиональным выбором высказали респонденты в возрасте 30—39 лет. Более пестрая картина складывается, когда мы рассматриваем оценки социально-экономических сторон жизни духовенства. Прежде всего респонденты не удовлетворены своим материальным положением (43,4%), причем низко оценивает уровень своих доходов половина православных священнослужителей.

Кроме того, нас интересовал вопрос о социальной защищенности. 62,9% опрошенных ответили на него отрицательно, и лишь 22,2% указали, что чувствуют себя в этом отношении достаточно спокойно; наиболее уязвимыми оказались две группы: до 30 лет (68%) и старше 50 лет (72,2%).

При ответе на вопрос о том, как складывается жизнь в целом, обнаруживаются значительные расхождения между тремя группами респондентов. 87,5% представителей протестантского духовенства ответили положительно, среди православного духовенства удовлетворены складывающейся жизнью 27,7%, затруднились ответить 66,6%. На наш взгляд, это объясняется ситуацией, которая сложилась в Украинской православной церкви и вокруг нее, противоречивостью внутрицерковных и межцерковных отношений, подчиненностью рядовых служителей культа требованиям церковной иерархии. Только 7,4% церковнослужителей удовлетворены тем, как складывается их жизнь. В значительной мере на оценку повлиял более низкий, по сравнению с другими, уровень доходов.

Таковы предварительные результаты опроса духовенства. В дальнейшем мы предполагаем сравнить социально-экономическое положение и социальное самочувствие этой группы гуманитарной интеллигенции с другими ее группами, слоями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Никитина Т.В.* О понятии «гуманитарная интеллигенция» (социологический подход) // Социол. исслед. 1993. №2. С. 33—41.
2. *Павлов С.Н.* О современном состоянии русской православной церкви // Социол. исслед. 1987. № 4. С. 35—43.
3. *Филатов СБ.* Нужна ли нам «внутренняя граница»? // Социол. исслед. 1988. № 5. С. 42—46.
4. *Нельсон Л.Д.* Секуляризация и социальная интеграция в сопоставительном аспекте // Социол. исслед. 1992. №7. С. 111—125.

5. *Филатов С.Л., Фурман Д.Е.* Религия и политика в массовом сознании // Социол. исслед. 1992. № 7. С. 3—12.
6. Наука и религия. 1992. № 6—7. С. 6—7.
7. *Себенцов А и др.* Свобода религии для человека // Междунар. жизнь. 1990. Кз 12. С. 29—38.
8. Атеизм и религия в духовной жизни советского общества. М.: АОН, 1990. С. 59—60.
9. *Бондаренко В.Д.* Міжконфесійний конфлікт на Україні: витоки, стан і шляхи подолання // Людина і світ. 1991. № 3. С. 2—10.
10. *Бондаренко В.Д.* Українська православна церква в новому політичному інтер'єрі // Людина і світ 1991. № 4. С. 31—35.
11. *Гараджа В.* Политика и религия//Наука и религия. 1991. № 5. С. 2—3.
12. Зарубежные исследования социальных функций религии. Сб. обзоров. М.: ИНИОН, 1988. С. 61—84.
13. Ян Щепаньский о человеке и обществе. М.: ИНИОН, 1990, С. 107—109.
14. *Кирилл*, митрополит Смоленский и Калининградский. Церковь в отношении к обществу: новые возможности, новые проблемы //Диспут. 1992. № 1. С. 20—31.
15. *Розмозер Г.* «...Религию и политику нужно различать, но не разделять» //Диспут. 1992. Мс 1. С. 20—31.
16. Православие и современность (философско-социологический анализ). Киев: Наук, думка, 1988. С. 251—^ 254.
17. *Бондаренко В.Д. и др.* Религиозная община в современном обществе. Киев: Политиздат Украины, 1988. С. 89—94.